

"Миледи, следует ли нам подобрать к этому жемчужному ожерелью что-то ещё?" робко спросила служанка у Румины, которая рассеянно смотрела на свое отражение в зеркале.

Девушку пришлось позвать дважды, прежде чем она заметила, что служанка спрашивает ее мнение о других украшениях.

"Хм? А, да. Какое из этих украшений с ним сочетается?" спросила она, слегка улыбнувшись.

Она подошла к одной из служанок и подняла правую руку. Служанка надела браслет с множеством маленьких красных драгоценных камней на ее нефритово-белое запястье, а затем почтительно отступила в сторону. Девушка отвела взгляд и через отражение в зеркале проверила, как он выглядит на фоне ее платья. Ее руки делали различные жесты, когда она поворачивалась из одной стороны в другую.

Посмотрев в зеркало секунд десять, Румина подсознательно потянула края губ вниз. Что-то было не так. Ей не понравилось красное сияние, которое испускал инкрустированный драгоценный камень.

'Мне кажется, что мужчине это не понравится'.

Пока служанки нервно наблюдали за ней, она рассматривала шкатулки с драгоценностями, разложенные на столике, проверяя по очереди каждый из сверкающих драгоценных камней. Вскоре после этого она тихо и в то же время решительно произнесла.

"Мне не нужен рубин. Найди сапфировый браслет, который отец подарил мне в прошлом месяце. Я хочу именно его. А остальные предметы и аксессуары...? На самом деле, я думаю, что синий цвет лучше, так что давайте поменяем все мои аксессуары на этот цвет".

Служанки расширили глаза и обменялись взглядами друг с другом.

Хотя они не сомневались, что их молодая леди будет хорошо выглядеть в любом цвете, но все же, разве ей не нравился красный? Она даже была одета в специально сшитое огненное платье, и ее прическа тоже была в этом цвете. Что заставило даму передумать?

Младшая служанка вернулась с коробкой в руках. Когда Румина открыла ее, она с удовлетворением отметила, что внутри лежит подходящий аксессуар. Выражение ее лица стало добрым, а после того, как она надела его, браслет стал еще красивее на ее запястье.

"У меня есть платье желтого или небесно-голубого цвета?" Через пару секунд, не отрывая глаз от своего отражения, спросила главная героиня.

"Конечно есть, миледи. Хозяин дома поручил нашей швее позаботиться о ваших платьях, сумках и обуви. Одежда на все сезоны и случаи жизни доставляется своевременно. Есть одно идеальное платье для бала. Однако..."

Румина ждала, пока пожилая женщина, одетая в стандартную одежду горничной, продолжит свои слова. Прошла целая минута, а она все не говорила. Однако она догадалась, что та хотела сказать.

Платье не предназначалось для простой личной встречи. А холодный оттенок не соответствовал ее темпераменту и стилю.

'Вздых'. Девушка опустила взгляд на синий драгоценный камень, сверкающий на ее руке.

Это был драгоценный камень, который предпочитал кронпринц и обычно носила Святая. Синий и белый цвета делали черноволосую женщину прекрасной, святой и чистой. В сочетании с этим, стоило этой женщине сделать жалкий вид, когда она просила о чем-то императора или других слугителей и членов церкви, как они тут же выполняли ее просьбу.

Почему она не может попробовать то же самое? Чтобы проверить, будет ли у мужчин всегда возникать желание защищать женщину, если они увидят ее жалкий вид?

Женщина не была уверена, что сможет заставить беловолосого мужчину согласиться на ее просьбу. Неоднократные отказы только усилили ее уверенность в том, что она не сможет добиться от него согласия обычными способами.

Но что, если немного изменить ее наряд?

У нее было предчувствие, что это всего лишь незначительная вещь, но ей стоило изначально попробовать самый простой метод. В глубине души ей также не хотелось делать поддельный письменный договор.

Однако Румина находилась в постоянном беспокойстве, и в эти дни оно было настолько сильным, что усиливалось по мере приближения дня коронации.

Не смотрите на то, что она была довольно красива. На самом деле она полагалась на косметику, чтобы скрыть свои мешки под глазами и тусклый цвет лица.

Кошмары продолжали преследовать ее. Темные круги под глазами стали заметны из-за недосыпания. Ей становилось все труднее сохранять благоразумие.

Поэтому главная героиня уже приняла решение. Если все пойдет наперекосяк и коронация произойдет так же, как в прошлой жизни, она не будет колебаться.

Она знала, что это будет трудно осуществить, так как другая сторона, если ее загнать в угол, может просто использовать свой авторитет, чтобы опровергнуть ее утверждения. Однако отступать было уже некуда, поэтому она планировала выложиться по полной.

Думая об этом, Румина сделала несколько глубоких вдохов. Когда она почувствовала себя уверенной и не обнаружила никаких изменений в своем сердце, она поняла, что решимость не ослабла, даже когда отец отговаривал ее.

Немного нервничая, она вышла из своей комнаты и пошла по коридору к выходу. Ее отец, герцог Болден, высокий и немного худощавый джентльмен, стоял возле кареты и разговаривал с главной служанкой.

После этого он подошел к ней, взял ее за руку в перчатке и лично проводил к относительно простой карете без герба их дома. "Вы действительно приняли решение?"

"Перестать быть невестой принца Рима?" - она знала, что он хотел добавить

Девушка молча кивнула.

'Люк, прости... и папа... прости, твоя дочь на этот раз станет плохой... Я знаю, что это перебор. Но мне действительно нужна помощь, чтобы мы могли выжить'. Когда она произнесла последнее слово про себя, она посмотрела на отца, а затем вспомнила кровавое зрелище в своих воспоминаниях. Побледнев, она отвела взгляд, а затем спокойно села в карету. Тем не

менее, ее сердце стало еще более отчаянным.

Один из двух способов, о которых она думала, заключался в том, чтобы выйти замуж за человека, имеющего значительное положение в империи. Пророк, который не был связан ни с церковью, ни с королевской семьей, был лучшим выбором. В столице были и другие знатные семьи. Само собой разумеется, большинство из них были преданы императору. Те, что не были, находились под сильной защитой других семей, не говоря уже о том, что по какой-то странной причине все они не имели незамужних членов примерно ее возраста.

Только Люк Уэйд был единственным наследником герцога, не связанным узами брака ни с одной дамой. Румина знала, что королевская семья давно хотела посадить рядом с ним верную им женщину, чтобы контролировать его. Но до сих пор даже нынешний император не мог заставить этого человека жениться. Даже Папа не мог. Потому что, когда тот попытался свести его с Су Люси на второй день ее пребывания в этом мире, он отказался и даже скрылся от посторонних глаз. С тех пор Люк ни разу не выходил на улицу.

Румина беспокоилась о том, удастся ли ей осуществить задуманное, и совсем забыла, что он неоднократно говорил ей, что состояние его здоровья оставляет желать лучшего. Это была истинная причина, по которой он больше не мог выходить на улицу так часто, как и раньше.

Второй способ, пришедший ей в голову, заключался в том, чтобы стать монахиней и попросить пророка во имя дружбы заявить, что Богиня слышала о ее преданности и одобряет то, что она является монахиней. Однако она была уверена, что мужчина не прислушается и к этой просьбе. Пророк определенно не может лгать. Иначе почему он отказался помочь расторгнуть ее помолвку с кронпринцем?

'Ах... Солнце скоро зайдет'. Она вздохнула в своем сердце. 'Скоро над миром наступит ночное небо. Это благоприятное событие. Два герцога и их наследники, беседующие наедине, не привлекут особого внимания. Но совсем другое дело, если один из наследников уже обещан кому-то другому. Ночь мне только поможет'.

Герцог Болден некоторое время наблюдал за дочерью, а затем тайно вздохнул. Он не знал, что взбрело ей в голову расторгнуть старую помолвку именно сейчас.

Герцогу было известно, что Румина часто выходила из особняка в простой одежде, но не то, как она часто бывала в резиденции герцога Уэйда.

На мгновение мужчина в возрасте сорока лет почувствовал усталость. Девушка, должно быть, пыталась усилить отношения с принцем, но не преуспела. И теперь, желая избежать брака, она думала, что только пророк может пойти против королевской семьи или признать соглашение недействительным.

Прошел час, и отец с дочерью не заметили, что до сих пор погружены в размышления.

//П: Ебать я разошёлся, давно столько глав за день не переводил, немного устал, но мотивирует то, что наконец-то сдал все экзамены на максимальный балл и учёба не будет душить в ближайшее время